

УДК 67.400.7

Р.С. Лунёв, Д.С. Лунёв (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича)

ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В ГРАЖДАНСКИХ И ВОЕННЫХ СУДАХ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современном демократическом обществе утвердилась аксиома, согласно которой, как само государство, так и общественные объединения граждан, отдельные личности с активной гражданской позицией должны соотносить свои поступки с утвержденными легитимной законодательной властью нормами права. Однако, конфликты их интересов, различное в виду многих причин (субъективных и объективных) понимание права неизбежны, что вызывает правовые «трения» в обществе. Принятие законов законодательной властью, последующее исполнение этих законов исполнительной властью сами по себе не могут в полной мере предотвратить указанные «трения» и тем самым добиться неуклонного соблюдения норм права всеми его субъектами, обеспечив при этом правопорядок. Эту задачу призваны выполнять правоохранительные органы и, в особенности, органы судебные - особенность которых выражается в независимости от иных ветвей государственной власти, которые своими специфическими средствами и специальным аппаратом защищают права и свободы, утверждает законность и справедливость. Правильное понимание соотношения функций права и судов весьма точно выражено максимой: «право там, где средства его защиты» (*ubi jus ubi remedium*) [1, 44].

Право на защиту в судах провозглашено частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации, в которой говорится, что: «...каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод», где «Каждому» стоит понимать как - любому лицу: работающему в государственной или частной сфере, неработающему нигде, пенсионеру, военнослужащему, новорожденному, лицу, находящемуся под следствием или судом либо уже отбывающему наказание, имеющему постоянное место жительства или кочующему, дееспособному либо находящемуся под опекой или попечительством (через представителя/опекуна). Мало того - право на судебную защиту обеспечено не только гражданину Российской Федерации, но и иностранцу, а также лицу без гражданства, беженцу и пр. Причем судебной защите подлежат любые права и свободы, в каком бы нормативном акте они ни были закреплены - в международных договорах, Конституции, отраслевых законах, других нормативных

или индивидуальных правовых актах. Это вытекает из смысла части 1 статьи 55 Конституции, провозгласившей, что сам факт указания в Конституции основных прав и свобод не должен толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина, т.е. этот список не исчерпывающим и окончательным. Следовательно, право на судебную защиту имеет универсальный характер, без исключений. В этом смысле рассматриваемая норма Конституции Российской Федерации находится в соответствии с требованиями, сформулированными во Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его прав, предоставленных ему Конституцией или законом» [3].

Конституционно гарантированное право на судебную защиту выступает в виде правоотношения, на одной стороне которого находится лицо, обратившееся за защитой, а на другой - суд, обязанный рассмотреть жалобу этого лица и принять законное и обоснованное решение [2, 10]. Судебное разбирательство является наиболее надежным, справедливым и гарантированно цивилизованным способом разрешения возникающих в государстве конфликтов, защиты прав и свобод граждан, интересов гражданского общества и самого государства. Справедливое судебное разбирательство гарантировано тремя основными международными актами, а именно, статьей 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая в частности гласит: *«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично...»*. Аналогичное право закреплено в статье 10 Всеобщей декларации прав человека: *«Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом»*, а также в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах: *«Все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе, на справедливое и публичное*

разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона» [4].

Что касается отечественного судебного правосудия, то обязанность рассматривать обращения граждан возложена на каждый суд, входящий в судебную систему страны. Прежде всего, это федеральные суды общей юрисдикции (районные, краевые, областные, городов Москвы, Санкт-Петербурга, Севастополя, верховные суды республик, суды автономной области, автономных округов, Верховный Суд Российской Федерации, военные и специализированные суды), федеральные арбитражные суды (субъектов Федерации, округов, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации), Конституционный Суд Российской Федерации, а также суды субъектов Федерации (мировые судьи, конституционные (уставные) суды). Гражданин вправе подать жалобу на нарушение его прав и свобод в любой из перечисленных судов, но с соблюдением правил подведомственности и подсудности. Достаточно распространенной в Санкт-Петербурге является практика по защите имущественных прав граждан Российской Федерации в спорах в т.ч. со страховыми компаниями. Например, Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации было отменено решение Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга от 4.10.2012 и частично апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского суда от 20.12.2012 [см. 6]. Как следует из материалов дела, у гражданина Т. в Санкт-Петербурге угнали застрахованную в СОАО «ВСК» по КАСКО машину. Полиция возбудило уголовное дело, но автомобиль найден не был. Т. обратился в СОАО «ВСК», однако получил отказ в связи с тем, что под договором стоит подпись другого человека (рука Т. болела и он попросил поставить подпись другого человека). Верховный суд не только указал на то, что сам по себе факт подписания договора страхования не конкретным клиентом, а иным лицом по его просьбе не свидетельствует о недействительности договора (ведь Т. свою часть договора выполнил -- деньги за полис оплатил, интерес в сохранении имущества у него был, все документы и дубликаты ключей он предоставил, да и сама страховая компании ранее уже выплачивала Т. незначительное возмещение за повреждение автомобиля камнями), но и посчитал, что СОАО «ВСК» обязано выплатить штраф Т. в соответствии с законом «О защите прав потребителей» в связи с тем, что отказ в выплате страхового возмещения за угнанный автомобиль был незаконен, указав следующее: «Вывод суда апелляционной инстанции о том, что

отношения по имущественному страхованию не подпадают под предмет регулирования закона о защите прав потребителей, является несостоятельным».

В другом Определении Верховный суд пояснил, что такой подход распространяется и на договоры страхования, которые были заключены до 2012 года, когда было принято постановление пленума Верховного суда по делам о защите прав потребителей. Закон не изменился, изменились взгляды на него, а взгляд сильнее времени [6].

Следующим важным направлением судебной защиты прав и свобод человека в Ленинградской области явилось обеспечение свободного и бесплатного пребывания граждан в лесах, которое обеспечено статьей 11 Лесного кодекса РФ. Так, Верховный суд РФ 20.08.2014 г. удовлетворил апелляционную жалобу на решение Ленинградского областного суда, который ранее счел не противоречащим Лесному кодексу РФ Закон Ленинградской области, который в свою очередь допускал возведение заборов в лесах и тем самым ограничивал права граждан на свободное посещение лесов [см. 6]. Особо стоит отметить, что данное решение Верховного суда является знаковым не только для жителей Ленинградской области, но и для граждан остальных регионов России, ведь практически в каждом регионе можно встретить в лесу (зачастую в его самых лучших местах) огороженные участки, доступ к которым «обычным» гражданам закрыт. В 2012 году, на севере Карельского перешейка появился забор периметром 12,8 км, огородивший на 880 га не только лес, но и два озера. Забор принадлежит охотхозяйству и огораживает «вольер» для якобы разведения диких животных и охоты на них. Активисты сначала обратились в прокуратуру, однако, получили ответ, что разводить диких животных без ограждения невозможно и из которого следовало, что коммерческая целесообразность оказалась выше федерального закона. Невский районный суд г. Санкт-Петербурга также встал на сторону прокуратуры и охотхозяйства, сославшись на Областной закон «О правилах использования лесов для осуществления видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства на территории Ленинградской области», который разрешает огораживать лесные участки для нужд «полувольного разведения охотничьих ресурсов» [см. 5]. Областной суд Ленинградской области также отказал активистам, решив, что Лесной кодекс не запрещает установку заборов в лесном фонде, а стало быть, никакого противоречия между федеральным и региональным законодательством нет. В итоге активисты подали апелляцию в Верховный суд, предварительно собрав необходимые деньги на ж.д. билеты, госпошлину и адвоката через сеть «Интернет». Итогом

разбирательства явилось то, что Верховный суд согласился с очевидным фактом, что федеральное законодательство имеет приоритет над региональным, судьи усомнились в том, что «вольер» может иметь площадь 880 га, а также в том, что «откорм охотничьих ресурсов» может представлять в течение 49 лет аренды настолько большую опасность для граждан, что ради их безопасности участок надо огородить. Таким образом - положения указанного выше областного закона, разрешающие установку заборов в лесах, отменены, а корректная трактовка норм Лесного кодекса РФ, в части запрета на лесные заборы - восстановлена.

Указанный нами выборочный анализ практики судов общей юрисдикции по защите прав и свобод человека и гражданина на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области позволяет сделать вывод о том, что механизм судебной защиты проявляет свою действенность применительно к реализации положений главы 2 Конституции РФ, в случае если права человека нарушены в конкретном деле заявителя, а причиненный вред оценивается в сравнительно высокой мере. Защита нарушенных интересов в данном случае не должна осуществляться в одностороннем порядке. Органы законодательной и исполнительной власти регионов, согласно общему правилу, не несут обязанности выслушивать обе стороны спора и исследовать весь спектр доказательств, представленных сторонами спора. С другой стороны, процедура судебного спора сопряжена с рядом затрат, которые заключаются в уплате госпошлины, затрат на квалифицированного защитника (адвоката), участие в судебных заседаниях апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, оплаты необходимых экспертиз и услуг экспертов и пр. При небольших размерах требований/претензий заявителя более продуктивным может стать административный порядок рассмотрения жалоб и заявлений граждан при возможности обжалования административного решения в судебном порядке.

По нашему мнению, достаточно большое количество обращений граждан и организаций в Верховный Суд РФ с жалобами на решения соответствующих судов Санкт-Петербурга и Ленинградской области связано также с разрешением споров в сфере избирательного законодательства, защиты прав на недвижимое имущество.

Не менее интересными в процессуальной практике является ряд юридических гарантий защиты прав и свобод военнослужащих. Особое значение здесь имеет право на судебное обжалование незаконных действий командиров и начальников. Оно вытекает из содержания ч. 2 ст. 46 Конституции РФ: «Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного

самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суде» [см. 3].

Конкретизируя эту конституционную норму, ст. 21 Федерального закона от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ (последняя редакция) «О статусе военнослужащих» устанавливает, что «военнослужащие имеют право на защиту своих прав и законных интересов путём обращения в суд в порядке, установленном федеральными законами и иными правовыми актами Российской Федерации» [см. 7]. Право военнослужащего обратиться с жалобой в суд на неправомерные действия (бездействие) органов военного управления и должностных лиц содержится и в ст. 109 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил РФ. Оно приобретает всё более универсальный характер, что объясняется демократичностью судебного разбирательства, которое основывается на принципах независимости суда, гласности, состязательности, непосредственности, открытого устного разбирательства. Право военнослужащего на судебный иск в качестве универсального юридического средства защиты не только позволяет отстаивать интересы истца, но и содействует обеспечению режима законности и правопорядка в войсках, служит действенной формой контроля за деятельностью органов военного управления.

Следует сказать, что законом РФ от 27 апреля 1993 г. «Об обжаловании действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» (с изменениями и дополнениями от 14 декабря 1996 г.) установлен единый правовой механизм судебного обжалования для всех граждан, в том числе военнослужащих: «Военнослужащий вправе в порядке, предусмотренном настоящей статьей, обратиться в военный суд с жалобой на действия (решения) органов военного управления и воинских должностных лиц, нарушающие его права и свободы» (ч. 5 ст. 4) [см. 8]. Названный Закон закрепляет принцип всеобщности судебного обжалования, означающий, что любые действия (решения), нарушающие права и свободы граждан, подлежат судебному обжалованию, кроме действий (решений), проверка которых отнесена к компетенции Конституционного Суда РФ, а также тех, в отношении которых законодательством предусмотрен иной порядок судебного обжалования. Это вытекает и из положений чч. 1 и 2 ст. 46 Конституции РФ и ст. 1 Закона РФ от 27 апреля 1993 г., согласно которым не предусмотрено никаких ограничений права на судебную защиту по кругу обжалуемых действий. Основным критерием здесь является нарушение прав и свобод. Следовательно, военнослужащий вправе обжаловать в суд любое действие (бездействие), если считает, что им нарушены его права и свободы (за исключением тех, для обжалования которых предусмотрен иной порядок).

Приведём пример: военная коллегия Верховного Суда РФ, рассматривая дело по жалобе офицера П. на действия командира части, определением от 7 августа 1997 г. отменила состоявшиеся по делу судебные решения, а жалобу направила на новое рассмотрение в суд. Из материалов дела усматривалось, что П. по приказу командира части был назначен дежурным по контрольно - пропускному пункту. Полагая, что на него вопреки положениям ст. 296 Устава внутренней службы ВС РФ возложены несвойственные офицеру обязанности, П. действия командира обжаловал в военный суд. Судья в принятии жалобы отказал, мотивируя это тем, что она не может быть рассмотрена в судебном порядке, поскольку затрагивает вопросы обеспечения боевой готовности, а командир части - он же и начальник гарнизона, издавая такой приказ, не допустил превышения своих должностных полномочий. Решение судьи оставлено без изменения судом второй инстанции. Военная коллегия Верховного Суда РФ, отменяя состоявшиеся судебные решения, указала, что согласно ст. 46 Конституции РФ гражданам гарантируется судебная защита их прав и свобод без каких-либо исключений, а решения и действия (бездействие) органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. Поэтому в определении сделан обоснованный вывод - содержащиеся в ст. 239(3) ГПК требования о запрещении обжалования в суд индивидуальных и нормативных актов, касающихся обеспечения обороны и государственной безопасности Российской Федерации, не могут препятствовать судебному обжалованию таких актов в части, непосредственно ограничивающей права и свободы граждан, возлагающей на них какие-либо обязанности или привлекающей их к какой-либо ответственности [см. 9]. На это же ориентирует военные суды Постановление № 9 Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» (п. 10) [1, 97].

Законом РФ от 11 февраля 1993 г. «О воинской обязанности и военной службе» не предусматривалась возможность досрочного увольнения с военной службы по собственному желанию в связи с невыполнением условий контракта в отношении военнослужащего. В силу его ст. 49 право расторжения контракта из-за невыполнения содержащихся там условий было предоставлено только командованию [1, 98]. Так, к примеру, в период действия этого Закона в военные суды Балтийского флота (г. Калининград, Западный военный округ) поступило несколько жалоб, в которых военнослужащие ставили вопрос об их досрочном увольнении с военной службы по собственному желанию в связи с невыполнением командованием условий контракта.

Военные суды в условиях отсутствия специальной нормы, регламентирующей в этих случаях расторжение контракта по инициативе военнослужащего, удовлетворяли жалобы на основании ст. 450 «Основания изменения и расторжения договора» Гражданского кодекса РФ, согласно которой договор может быть расторгнут по требованию одной из сторон по решению суда при существенном нарушении договора другой стороной. Суды исходили из того, что любой договор, в том числе и контракт с Министерством обороны о прохождении военной службы, не может носить односторонний характер.

Военные суды признавали незаконными действия командиров воинских частей, отказывающих в досрочном расторжении контракта из-за существенных нарушений его условий со стороны Министерства обороны, и возлагали на них обязанность расторгнуть контракт с представлением военнослужащих к увольнению в соответствии с подп. «а» п. 2 ст. 49 Закона РФ «О воинской обязанности и военной службе», т.е. в связи с организационно - штатными мероприятиями [1, 98].

Важным обстоятельством, дающим право для постановки вопроса о расторжении контракта, являлось наличие существенных и (или) систематических нарушений его условий со стороны командования. Постановка вопроса об увольнении по указанным основаниям имела принципиально важное значение, поскольку сохраняла за военнослужащим все права и льготы, предусмотренные законодательством для уволенных в связи с организационно - штатными мероприятиями.

Такая практика рассмотрения данной категории жалоб учтена при принятии Федерального закона от 20 марта 1998 г. «О воинской обязанности и военной службе», устранившего дискриминационные положения предыдущего аналогичного закона. В соответствии с подпунктом «а» п. 3 ст. 51 Закона от 20 марта 1998 г. военнослужащий, проходящий воинскую службу по контракту, получил право на досрочное увольнение с военной службы в связи с существенным и (или) систематическим нарушением в отношении него условий контракта, с сохранением соответствующих прав и льгот. Позицию военных судов признал обоснованной и Пленум Верховного Суда РФ, который в названном Постановлении «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» указал, что военнослужащий в случае существенного и (или) систематического нарушения в отношении него условий контракта о прохождении военной службы со стороны федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена такая служба, имеет право на досрочное увольнение [1, 99].

Как записано в Постановлении, существенным нарушением контракта со стороны воинских должностных лиц может быть признано такое, из-за которого военнослужащий лишился возможности осуществлять свои конституционные права, либо нарушение, лишаящее военнослужащего или членов его семьи возможности воспользоваться наиболее значимыми правами и льготами, предусмотренными законодательством. Систематическими нарушениями условий контракта должны признаваться многократные нарушения прав военнослужащего в течение непродолжительного времени.

Существенной гарантией является установленный Федеральным законом № 76-ФЗ от 27.05.1998 г. «О статусе военнослужащих» (ред. от 03.07.2019 г.) порядок увольнения тех из них, кто нуждается в улучшении жилищных условий. Так, нуждающиеся в жилье военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на ней, состоянию здоровья или в связи с организационно - штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений. Запрет на увольнение военнослужащих по указанным основаниям установлен для командования, и это является гарантией, что военнослужащий, не обеспеченный жильем, не будет уволен без его согласия. Но возникает вопрос - может ли быть уволен военнослужащий при наличии предусмотренных п. 1 ст. 23 «Увольнение граждан с военной службы и право на трудоустройство» Закона условий без предоставления жилого помещения, если он сам настаивает на этом? Судебная практика отвечает на него положительно. Существенной гарантией прав военнослужащих являются положения ч. 1 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», согласно которой военнослужащие - контрактники, не достигшие предельного возраста пребывания на военной службе, не могут быть уволены с нее без их согласия до приобретения ими права на пенсию за выслугу лет, за исключением случаев досрочного увольнения по основаниям, установленным Законом «О воинской обязанности и военной службе» [см. 10].

Итак, приведём весьма распространённый пример: военным судом гарнизона обоснованно были признаны незаконными и недействующими с момента издания приказ командира Ленинградской военно - морской базы об увольнении офицера Ч. и приказ командира войсковой части об исключении его из списков личного состава. Установлено, что Ч., проходя службу по контракту, к моменту увольнения в запас не приобрел права на пенсию за выслугу лет. Командованием же не были приведены и не представлены данные, дающие основания для его досрочного увольнения с военной службы. Своего согласия на

увольнение в связи с истечением срока контракта Ч. также не давал. Более того, за неделю до истечения срока Ч. подал командиру войсковой части рапорт с просьбой о заключении нового контракта. Однако в этом ему было отказано.

Заключение же аттестационной комиссии о несоответствии кандидата требованиям, установленным для военнослужащих, суд признал несостоятельным, поскольку они могли относиться лишь к тем, кто впервые поступает на службу, а не к уже проходящим ее по контракту. В итоге военный суд пришел к правильному выводу о том, что Ч., не достигший предельного возраста пребывания на военной службе и не имеющий права на пенсию за выслугу лет, был уволен в запас незаконно.

В соответствии с Конституцией РФ и Федеральным законом РФ «О статусе военнослужащих» военнослужащий обладает равными с любым гражданином правами, которые могут быть ограничены только в рамках требований военной службы и на строго законном основании.

Закрепление за военнослужащим конституционного статуса гражданина и сведение ограничения его гражданских прав к необходимому для функционирования и эффективности Вооруженных Сил минимуму является важнейшим принципом всей системы военного законодательства Российской Федерации [11, 61].

В ряду юридических гарантий защиты прав и свобод военнослужащих особое значение имеет право на судебное обжалование незаконных действий командиров и начальников. Исходя из содержания ст. 46 Конституции РФ и ст. ст. 1 и 4 Закона РФ от 27.04.1993 года №4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», каждый военнослужащий имеет право на обжалование действий (решений) органов военного управления и военных должностных лиц, нарушающих его права и свободы [см. 8].

Следует отметить, что в ст. 21 Федерального закона РФ «О статусе военнослужащих» также устанавливается, что военнослужащие имеют право на защиту своих прав и законных интересов путем обращения в суд в порядке, установленном федеральными законами и иными правовыми актами Российской Федерации [см. 7]. Право военнослужащего обратиться с жалобой в суд на неправомерные действия (бездействие) органов военного управления и должностных лиц содержится и в ст. 109 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации.

В последние годы сохраняется и тенденция значительного увеличения количества обращений военнослужащих за судебной защитой своих прав, свобод и интересов.

Проведённое Верховным Судом Российской Федерации изучение судебной практики показало, что количество рассмотренных судами дел по жалобам и искам, связанным с нарушением законодательства о социально-правовой защите военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, постоянно возрастает. Подавляющее большинство таких жалоб и исков удовлетворяется военными судами, что свидетельствует о значительном числе нарушений прав военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

Также, отметим, что в настоящее время в практике деятельности военных судов уголовные дела занимают, по нашим данным, это лишь 10%, вместе с тем сегодня преобладают гражданские дела, связанные с защитой нарушенных прав и интересов военнослужащих. Таким образом, осуществление военными судами правосудия приобретает все более правозащитный, восстановительный характер. Это преимущественно обращения по вопросам неполного или несвоевременного обеспечения денежным и другими видами положенного довольствия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданов Д.Е. Справедливость как основное начало гражданско-правовой ответственности в российском и зарубежном праве. М., 2013. 216 с.

2. Бойков А.Д. Третья власть в России. М., 1997. 262 с.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ). // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950 г.) (с изм. от 13.05.2004 г.) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952 г.), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984). URL:

5. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/.

6. Областной закон ЗС ЛО от 11 декабря 2007 года № 173-ОЗ «О правилах использования лесов для осуществления видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства на территории Ленинградской области», который разрешает огораживать лесные участки для нужд «полувольного разведения охотничьих ресурсов». URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/2968506/>.

7. Определение Верховного суда РФ от 03.12.2013 г. № 78-КГ13-33. Гражданский кодекс, законы, судебная практика. URL: <https://lawnotes.ru/pract/Opredelenie-VS-RF-N-78-KG13-37-ot-3-dekabrya-2013-g/>.

8. Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/.

9. Федеральный закон от 27 апреля 1993 № 4866-1 «Об обжаловании действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» (с изменениями от 14 декабря 1995 г.). URL: <http://pravovms.ru/?p=1775>.

10. Федеральный закон от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» (ред. от 27.12.2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.12.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/.

11. Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/.

12. Юнусов А.А. Развитие общества и прав человека и гражданина // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2005. № 3. С. 56-61.

УДК:34. Т-76

Х. Н. Туйчиева, зав. каф., канд. юрид. наук;
М. М. Каххарова, проф., д-р филос. наук (Международная исламская академия Узбекистана, г. Ташкент)

ПОВЫШЕНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

В Конституции Республики Узбекистан гарантировано право получение образования. В Республике Узбекистан за последние годы уделяется особое внимание вопросам подготовки современных креативно мыслящих кадров, воспитанию патриотичных и обладающих высокой духовностью личности. В связи с этим осуществляются масштабные реформы по эффективному решению серьезных проблем, кардинальному совершенствованию системы подготовки кадров. Организованы школы нового типа, в том числе школы для одаренных детей, названные в честь великих ученых Мирзо Улугбека и Мухаммада аль-Хорезми, творческие школы имени Хамида Алимджана и Зульфийи, Эркина Вахидова, Абдуллы Арипова, Ибрайима Юсупова, Исхокхона Ибрата, Мухаммада Юсуфа, Халимы Худойбердыевой, школы “Темурбеклармактаби”, Президентские и частные школы, что весьма расширило доступ детей к образованию.